

И. Б. Вишня

Миниатюры Жития Николы и Лицевого летописного свода: четыре иконографические манеры

Рукопись Житие Николы известна специалистам с 1864 г., о чем свидетельствуют отчеты Московского публичного Румянцевского музея, куда она поступила в составе собрания рукописных книг Т. Ф. Большакова¹. Исследователи отмечают, что многие миниатюры Жития Николы (РГБ. Ф. 37. Т. Ф. Большакова. № 15) по стилю близки к миниатюрам Лицевого летописного свода² — одного из самых значительных рукописных памятников эпохи Ивана Грозного. Кроме того, четырнадцать листов из Музейского сборника (ГИМ. Муз. 358.) ЛЛС были приплетены к общему массиву рукописи Жития Николы, что также косвенно свидетельствует о близости двух памятников в процессе изготовления.

Одной из первых проблему возможной связи между двумя памятниками исследовала Ю. А. Кожина. В статье, посвященной миниатюрам второй половины XVI — XVII в.³, она пришла к выводу, что миниатюры Лицевого летописного свода XVI в. и Жития Николы имеют стилистическое единство. Кожина утверждала, что две вышеназванные, а также три лицевые рукописи, созданные в художественных мастерских бояр Годуновых (Псалтырь 1591 г. и Евангелия 1603 и 1605 гг.), относятся к одной крупной школе, «обслуживающей царя и бояр»⁴. Однако, как отмечает В. Д. Черный, «используя метод формально-стилистического изучения миниатюр и наглядно демонстрируя причастность рассматриваемых лицевых рукописей к одной художественной

школе, Ю. А. Кожина практически отказывается от их последовательного сравнения с опорными памятниками, Лицевым сводом и Житием Николы, которым и отыскивает аналогии. В конечном счете это упущение не могло не сказаться на общих результатах исследования. В частности, в статье не удалось убедительно доказать преэминентность приемов годуновской живописи по отношению к Лицевому своду XVI в. и обозначить общую эволюцию царской школы»⁵.

А. А. Амосов выдвигал гипотезу, что Житие Николы изначально создавалось как составная часть ЛЛС, но по неизвестным причинам было отделено в XVII в.⁶ О. И. Подобедова также находила стилистическую связь миниатюр Жития Николы с миниатюрами ЛЛС: «После л. 72 миниатюры жития обнаруживают большое сходство с миниатюрами Свода... часть миниатюр в конце Жития Николы знаменит (рисовал. — *И. В.*) тот же мастер, рука которого обнаруживается во всех томах Свода... Этот мастер рисует излюбленный тип старца с недлинной окладистой бородой, тупым коротким носом и хитроватым выражением лица»⁷. О. И. Подобедова не называет точного числа мастеров, но по косвенным данным можно предположить, что их было минимум три. Б. М. Клосс выделяет четырех авторов миниатюр: первый мастер (л. 2 об. — 70 об.) определяется по манере, близкой к миниатюрам сборника Чудова монастыря (РГБ. Ф. 98. Егор. № 1844). Следует отметить, что ранее В. Н. Щепкин выделял индивидуальную манеру первого миниатюриста Жития Николы⁸; М. В. Алпатов в своих исследованиях отмечал сходство манеры данного миниатюриста с миниатюрами сборника Чудова монастыря⁹. О трех других авторах, близких по манере к мастерам ЛЛС, Б. М. Клосс пишет: «...рисунки которых легко различить, например, по манере изображения деревьев или человеческих лиц: первый иллюстрировал л. 71–74, 78 — 79 об., 81, 84 — 88 об., 90 — 92 об., 107 об. — 117 об.; второй — л. 75 — 77 об., 80 — 80 об., 82 — 83 об., 89, 94 — 106 об., 118 об. — 167 об., 171 — 175 об., 178, 179 — 179 об., 182 — 241 об.; третий — л. 168 — 169 об., 176 — 177 об., 178 об., 180 — 181 об.»¹⁰. По первому автору из трех, относимых Б. М. Клоссом к манерам ЛЛС, у нас полное совпадение, кроме миниатюры л. 107 об. Второй и третий автор, кроме миниатюры л. 89, совпадают с нашими наблюдениями, но Б. М. Клосс несколько иначе их определяет, часто меняя местами; где у нас второй — у него третий, и наоборот. К сожалению, кроме замечания о деревьях и человеческих лицах, Б. М. Клосс не оставил других уточняющих наблюдений¹¹, тем самым практически исключая возможность дискутировать с ним по этому вопросу. Статья А. И. Антоновой, напротив, отличается подробным и глубоким анализом задач по атрибуции авторской манеры миниатюр Жития Николы. Однако, при всех достоинствах работы исследователя, остаются вопросы, которые требуют прояснения и выявления ошибок, допущенных из-за различных подходов в понимании метода исследования.

Таким образом, целью данной статьи является определение количества мастеров, работавших над Житием Николы, а также выявление и соединение

иконографических манер рисунка миниатюр Жития Николая и Лицевого летописного свода.

Для достижения данной цели предполагается применить, помимо стилистического, новый метод, называемый нами почерковедческим. Данный метод выходит за рамки простого сравнительного анализа стилистических особенностей миниатюр и базируется на углубленном изучении мелких, индивидуальных элементов рисунка, присущих уже не только иконографической, но в большей мере личной, авторской манере отдельного мастера, его руки.

В целом, работа А. И. Антоновой не противоречит выводам Б. М. Клосса, но содержит больше разбивок¹². А. И. Антонова и Б. М. Клосс определяют первого автора с л. 2 об. — 70 об. Далее, в атрибуции второго мастера (л. 71–74, 78 — 79 об., 84 — 88 об., 90 — 92 об., 107 об. — 117 об.) А. И. Антонова совпадает с Б. М. Клоссом, кроме миниатюры л. 81, которую она приписывает третьему мастеру¹³, а по миниатюре л. 107 об., оба исследователя едины в своем мнении, отличном от нашего. По другим авторам у нас с А. И. Антоновой расхождений значительно больше. На схеме, представленной ниже, отражены эти различия (рис. 1).

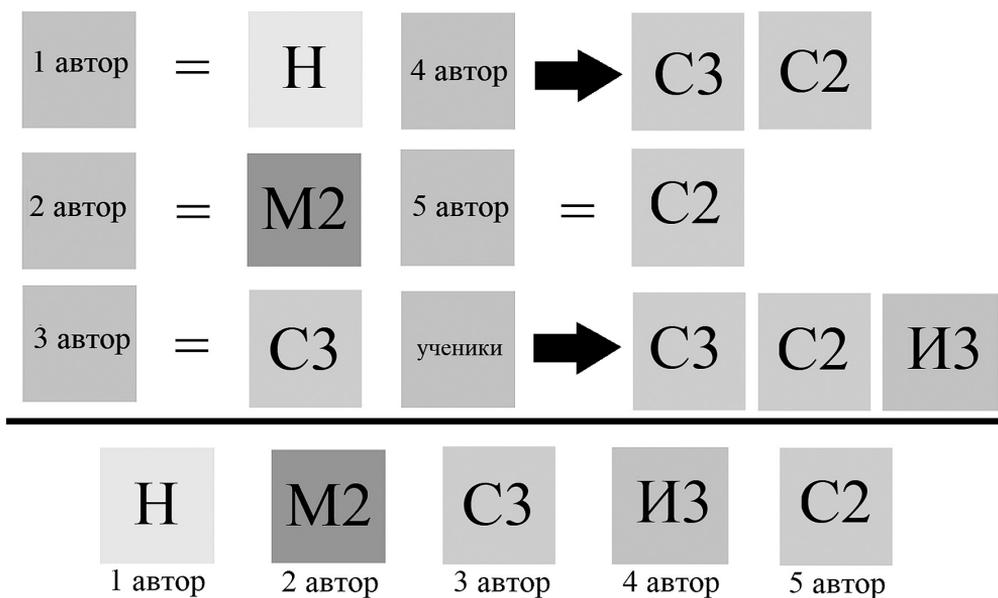

Рис. 1. Сравнительная таблица авторов у А. И. Антоновой и по нашим наблюдениям

Из данной схемы видно, что общее количество авторов у нас совпадает, но у А. И. Антоновой добавляются ученики. Авторы: Н (первый), М2 (второй), С3 (третий), а также С2 (пятый автор) — совпадают с нашими наблюдениями.

Четвертый автор у А. И. Антоновой состоит из С3 (третьего автора) и С2 (пятого автора). В ученики попали С3, С2 и И3. А. И. Антонова дает анализ манеры всех мастеров, но в данной статье нам важны те художники, которые работали над обеими рукописями. Таких, по нашим наблюдениям, оказалось четыре: М2, С3, И3 и С2 (рис. 2)¹⁴. Для наглядности общую картину шестнадцати иконографических манер Лицевого летописного свода мы приводим ниже. Четыре манеры, совпадающих с Житием Николы, обведены рамками.

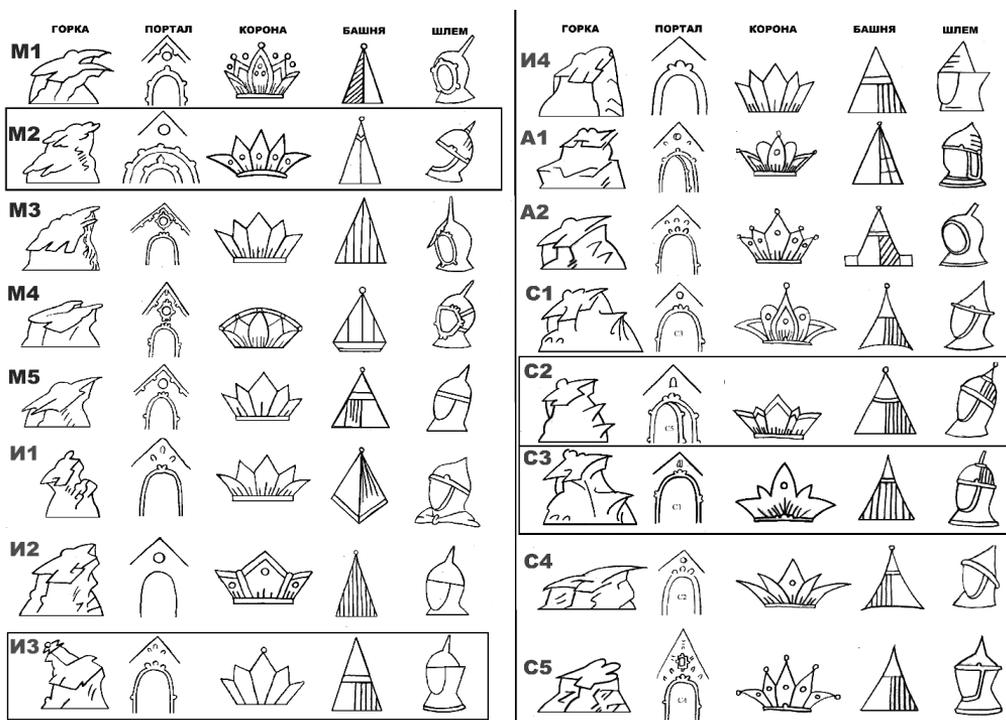

Рис. 2. Таблица иконографических манер рисунка в Лицевом летописном своде, где четыре манеры, выделенные в рамки, М2, И3, С2, С3, имеются в Житии Николы

Первого автора мы убираем из контекста наших исследований, так как его манера отсутствует в Лицевом своде. Однако А. И. Антонова, соглашаясь в этом с Б. М. Клоссом, предположила участие первого автора как изографа, намечающего в наброске общую композицию миниатюр ЛЛС, в частности она увидела его влияние в Музейском сборнике. Тем не менее важно отметить описываемые в работе А. И. Антоновой применительно к первому автору способы изучения авторской манеры миниатюр лицевых рукописей. Она применяет такие термины, как «линия и штрих»¹⁵, наблюдает «дрожание руки», анализирует,

как мастер пользуется штриховкой, по-разному применяя ее: «Штрихи горок и особенно складок одежд менее ритмичны, но гораздо сильнее по нажиму, чем в архитектуре. В изображении крон деревьев мастер нередко превращает округлый штрих в пятно (образуется от заливок чернил)»¹⁶. Также А. И. Антонова различает толщину и качество линий мастеров второй части Жития Николы, близких, по ее мнению, к мастерам ЛЛС. «Для конкретизации каждой из индивидуальных манер важно проследить принципы формирования основных изображений в миниатюрах: фигур, ликов, архитектурных и пейзажных фонов, других предметов и объектов»¹⁷, — делает очень важный вывод А. И. Антонова и подробно разбирает особенности авторских манер всех пяти определяемых ею художников, начиная с головы и лица. Она даже приводит соотношения пропорций головы и фигуры, что вполне может служить надежным признаком авторской манеры. Однако, описывая изображения архитектуры, А. И. Антонова дает изображениям характеристики субъективного характера, где нужные элементы тонут в избыточном, но неопределенном тексте. То же относится к описаниям изображений пейзажных элементов, в которых, наряду с точно подмеченными моментами, присутствует очень много лишнего в описании нехарактерных для манеры автора деталей, что, конечно, несколько обесценивает работу А. И. Антоновой. Следует отметить, что исследователь не добавляет к своему описанию признаков авторской манеры наглядных, ясно читаемых схем, которые могли бы визуальным образом дать точный «портрет» описываемого признака. Эта размытость не дает возможности ясно и четко представить каждую манеру по отдельности и найти ее место в Лицевом летописном своде. Тем не менее, интересны взгляды А. И. Антоновой на некоторые аспекты работы над миниатюрами Жития Николы. Она замечает, что, в отличие от первого мастера, создавший 124 миниатюры в начале рукописи, остальные мастера работали попеременно: «На долю каждого из них приходится в среднем от двух (лист с оборотом) до восьми миниатюр. У третьего и четвертого мастеров циклы иллюстраций более продолжительны — до десяти-тринадцати миниатюр...»¹⁸ То есть она выдвигает гипотезу об артельном способе производства, практически о нормах произведенной продукции за некоторое время.

В итоге, мы делаем следующие выводы: первое — при подробном описании манер А. И. Антонова не отделяет важных признаков от второстепенных, что создает неясную картину, в которой легко запутаться и заблудиться, по нашему опыту таких признаков может быть пять и даже меньше, а в некоторых, исключительных случаях, достаточно одного признака, который более не встречается ни в одной иконографической манере и по нему можно определить манеру мастера, второе — нет схематичных рисунков этих признаков, наглядности, так как показывать особенности на самих миниатюрах сложно и не всякий человек способен их там увидеть, а в целом от статьи А. И. Антоновой складывается впечатление, что знакомство с миниатюрами Лицевого летописного свода у нее было поверхностным, отсюда полное отсутствие данных о миниатюрах свода,

да и о самом сходстве миниатюр рукописей она пишет: «...вероятно, он (первый мастер. — И. В.) принимал участие в оформлении Музейского сборника середины XVI в. (ГИМ, Муз., № 358) вместе с третьим и пятым мастерами “Жития Николы”»¹⁹. Третий и пятый мастер у А. И. Антоновой это С3 и С2, которые в Музейском сборнике отсутствуют. У нас есть все данные по миниатюрам Лицевого летописного свода, поэтому мы можем с большой уверенностью говорить о четырех авторах в обеих лицевых рукописях (рис. 3).

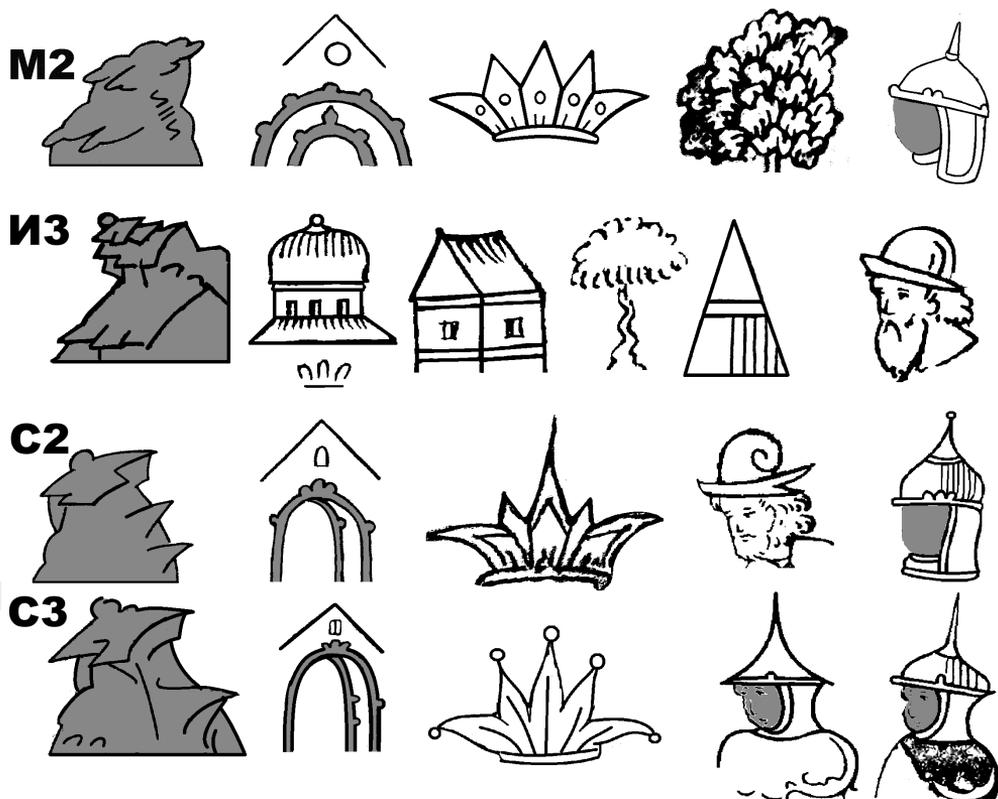

Рис. 3. Таблица признаков четырех иконографических манер из Жития Николы, соответствующих четырем иконографическим манерам Лицевого летописного свода, M2, I3, C2 и C3

Первой иконографической манерой из Лицевого летописного свода в Житии Николы мы обнаруживаем иконографическую манеру M2 — одну из самых распространенных в ЛЛС, которая начинается в Музейском сборнике с л. 295 об., одна миниатюра, л. 695 — 695 об., 698–699 — пять миниатюр и далее продолжается периодически до конца тома, а также ее можно проследить

по всем томам ЛЛС. Эта манера в первую очередь отличается особой, больше нигде не повторяющейся формой горок с округлыми линиями, напоминающей облачко. Портал образуется двумя толстыми полукругностями, внутренняя полукругность имеет сверху нечто, напоминающее навершие копьѣ²⁰. Тип дерева М2 с большими волнистыми листьями также встречается в Своде только у этой иконографической манеры. Шлем М2 имеет на ободке, по центру, два характерных пупырышка, расположенных рядом друг с другом. В Житии Николы манера М2 встречается в начале, сразу после первого мастера Н, далее, работая попеременно с остальными мастерами, мастер М2 создал сорок миниатюр, л. 71–74, 78 – 79 об., 81, 84 – 88 об., л. 90 – 92 об., л. 108 – 117 об.

Иконографическая манера С3, вторая из манер ЛЛС, оказавшихся в Житии Николы. В ЛЛС эта манера начинается в Хронографическом сборнике л. 879, одна миниатюра, л. 849 – 849 об., две миниатюры, л. 853 – 853 об., две миниатюры. Эта манера встречается часто, особенно в последних семи томах Русской истории ЛЛС. В Житии Николы манера С3 представлена в большом количестве: л. 75 – 77 об., 80 – 80 об., 82 – 83 об., 98 – 98 об., 100 – 102 об., 105 – 107 об., 120 – 120 об., 122 – 122 об., 129 об. – 131 об., 134 – 134 об., 139 – 139 об., 141 – 142 об., 145 – 146 об., 148 об. – 150, 154 – 165 об., 167 – 167 об., 171 – 173 об., 175 об., 178, 179 – 179 об., 182–184, 186 – 187 об., 189, 191 – 191 об., 201 – 201 об., 204 – 204 об., 206 – 206 об., 208 – 208 об., 210 – 211 об., 213 об., 216 – 219 об., 221 – 221 об. В целом – 102 миниатюры. Среди отличительных признаков этой манеры можно выделить: разъем округлой формы, венчающей горку, двойную обводку проема с правой стороны, где мы видим два рядом лежащих округлых выступа, расположенных на внутренней обводке и один на внешней, а также наличие двух типов шлемов, конусной и луковичной формы с ободком снизу, на котором посередине один маленький пупырышек, выпуклые вонне носы по типу кавказского.

Третья иконографическая манера из Лицевого летописного свода в Житии Николы – И3. В рукописи она представлена одной миниатюрой л. 89. В ЛЛС манера И3 начинается с миниатюр л. 785 об. и л. 806, Музейский сборник. Далее она часто встречается в Хронографическом сборнике и в последующих томах ЛЛС. Основным отличительным признаком иконографической манеры И3 – маленький шарик на вершине горки.

Последняя из иконографических манер ЛЛС в Житии Николы – С2, начинается в Хронографическом сборнике л. 877 – 878 об., четыре миниатюры, л. 883, одна миниатюра, л. 854 – 855 об., четыре миниатюры, л. 906 – 907 об., четыре миниатюры и далее манера С2 прослеживается по всем томам ЛЛС. В Житии Николы иконографическую манеру С2 мы наблюдаем: л. 94 – 97 об., 99 – 99 об., 118 – 118 об., 121 об., 123 – 128 об., 133 – 133 об., 135 – 138 об., 140 – 140 об., 143 об. – 144 об., 147 – 147 об., 150 об. – 153 об., 166 – 166 об., 168 – 169 об., 174 – 174 об., 176 – 177 об., 180 – 181 об., 184 об. – 185 об., 188 – 188 об., 189 – 190 об., 193 – 199 об., 202 – 203 об., 205 – 205 об., 207 об., 209 –

209 об., 212 об. — 212 об., 215 — 215 об., 220, 222–241, всего 122 миниатюры. Самые важные признаки этой манеры — отсутствие разрыва в выступе округлой формы на вершине горки, очень короткий нос на ликах, двойная обводка проема с правой стороны, на которой имеются одиночные маленькие выступы, характерной формы шлем С2 с ободком снизу, на котором по центру три маленьких пупырышка, расположенных вместе.

Следует отметить, что наша трактовка расположения и количества авторов в Житии Николы, несмотря на некоторые различия в понимании авторской манеры с А. И. Антоновой, в целом совпадают, что говорит о едином векторе наших исследований.

В итоге ход работ над миниатюрами Жития Николы по нашим наблюдениям выглядит так: первые 124 миниатюры принадлежат одному мастеру, близкому по манере создателю миниатюр сборника Чудова монастыря (Егоровский сборник), к трем частям: «Слово Иоанна Богослова на Преставление Богородицы», «Похвальное слово на Зачатие Иоанна Предтечи» и «Сказание о чудесах Архистратига Михаила». Можно предположить, что это продукция из одного скриптория, близких по школе мастеров. Первая, полностраничная миниатюра на л. 1 об. — скорее всего, вставка XVII в., на что уже ранее указывали исследователи. Вторая, более объемная часть полностью принадлежит мастерским ЛЛС. Иконографическая манера М2, сорок миниатюр, созданы в самом начале второй части, причем они перемежаются с остальными манерами. Складывается впечатление, что изографы работали попеременно, поточным методом, как это наблюдается в ЛЛС. Манера И3 представлена одной миниатюрой, что говорит о случайном ее появлении в этом производстве, но надо отметить, что в самом Своде эта манера демонстрирует заметные изменения в процессе изготовления томов. Таким образом, по признакам манеры данной конкретной миниатюры мы можем определенно сказать, что она принадлежит более раннему периоду создания томов ЛЛС и соответствует по манере миниатюрам Хронографического сборника, что открывает нам возможность более точно определить время

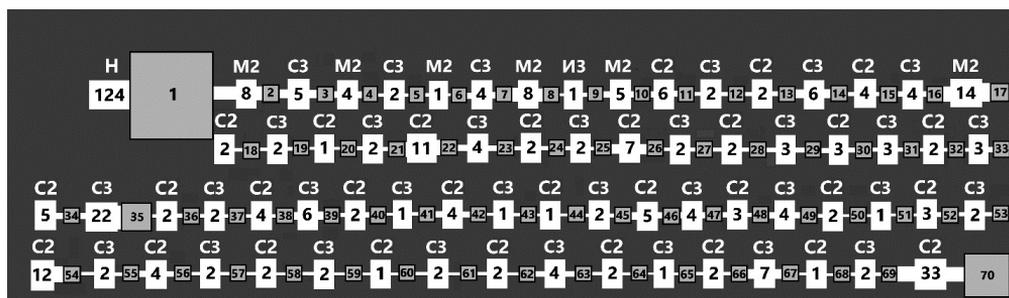

Рис. 4. Граф разбинок пяти иконографических манер рисунка Жития Николы (Н, М2, С3, И2, С2), где четыре последние полностью соответствуют иконографическим манерам ЛЛС

изготовления Жития Николы в контексте времени изготовления томов ЛЛС. Основными создателями миниатюр в Житии Николы были мастера С2 и С3, в целом 224 миниатюры. Основная часть разбивок принадлежит им, причем, судя по составленному нами графу (рис. 4), работали мастера попеременно, исполняя за раз в среднем от одной до шести миниатюр, а в конце рукописи мастер иконографической манеры С2 закончил большой серией из тридцати трех миниатюр.

У нас нет сомнений, что миниатюры Жития Николы большей частью принадлежат художникам мастерских Лицевого летописного свода, причем их иконография в целом ближе к начальному этапу производства. Можно согласиться с исследователями, что рукопись могла быть частью ЛЛС. Однако близость первой части миниатюр к миниатюрам сборника Чудова монастыря дает основание предполагать, что работа над книгой могла вестись в двух мастерских, как-то связанных между собой общим производством.

¹ Отчет по Московскому Публичному музею от времени основания его до 1-го января 1864 г. СПб., 1864. С. 65.

² Лицевой летописный свод — ЛЛС.

³ *Кожина Ю. А.* Одно из художественных течений в русской живописи XVI–XVII вв. // Русское искусство XVII века: Сборник статей по истории русского искусства допетровского времени. Л., 1929. С. 63–85.

⁴ *Черный В. Д.* Русская средневековая книжная миниатюра: направления, проблемы и методы изучения. М., 1998. С. 141–142.

⁵ Там же. С. 143.

⁶ Там же. С. 17.

⁷ *Подобедова О. И.* Миниатюры русских исторических рукописей. М., 1965. С. 144.

⁸ *Щеткин В. Н.* Новгородская школа иконописи по данным миниатюры // Труды II Археологического съезда в Киеве. М., 1902. Т. 2. С. 206.

⁹ *Владимиров М. (Алпатов М. В.), Георгиевский Г. П.* Древнерусская миниатюра // 100 листов с описанием и статьями. М.: АСАДЕМІА, 1933. С. 24–25.

¹⁰ *Клосс Б. М.* Никоновский свод и русские летописи XVI–XVII веков. М.: Наука, 1980. С. 240.

¹¹ Предложенные Б. М. Клоссом признаки: деревья и человеческие лица, недостаточны; к тому же Б. М. Клосс не прилагает к ним таблиц или схем, которые могли разъяснить суть различия манер рисунков мастеров.

¹² Б. М. Клосс — 21 разбивка, А. И. Антонова — 70.

¹³ В нашей атрибуции мы соглашаемся с Б. М. Клоссом.

¹⁴ Обозначения мастеров в ЛЛС условны. Шестнадцать иконографических манер ЛЛС разбиты нами на четыре группы ввиду их некоторой стилистической схожести между собою. Первая группа — «музейская»: М1, М2, М3, М4, М5, доминирует в Музейском томе; вторая группа — «иконописная»: И1, И2, И3, И4, доминирует в Лицевом Хронографе; третья группа «александрийская» — А1, А2, доминирует в Хронографическом сборнике, особенно в жизнеописании Александра Македонского; четвертая группа — «северная»: С1, С2, С3, С4, С5, доминирует в семи томах Русской истории.

- ¹⁵ Антонова А. И. Миниатюры рукописи «Жития Николая Чудотворца» XVI века. Индивидуальные манеры графики // Древнерусское искусство. Исследования и атрибуции. СПб., 1997. С. 342–357.
- ¹⁶ Там же. С. 344.
- ¹⁷ Там же. С. 346.
- ¹⁸ Там же. С. 343.
- ¹⁹ Там же. С. 355.
- ²⁰ Такой тип портала больше не встречается ни в одной иконографической манере свода, уже по одному этому признаку можно узнать иконографическую манеру М2.

REFERENCES

AMOSOV A. A. *Lizevoy letopisniy svod Ivana Groznogo. Kompleksnoe kodikologicheskoe issledovanie* [The front chronicle of Ivan the Terrible. Comprehensive codicological study. In Russ.] Moscow: Editorial URSS, 1998.

ANTONOVA A. I. *Miniatury rukopisi "Zhitiya Nikolaya Chudotvortsia" XVI veka. Individual'nye manery grafiki // Drevnerusskoe iskusstvo. Issledovaniya i atributsii.* [Miniatures of the manuscript of the "Life of Nicholas the Wonderworker" of the 16th century. Individual graphic manners // Ancient Russian art. Research and attribution. In Russ.] St. Petersburg, 1997.

CHERNYJ V. D. *Russkaya srednevekovaya knizhnaya miniatyura: napravleniya, problem i metody izucheniya.* [Russian medieval book miniature: directions, problems and methods of study. In Russ.] Moscow, 1998.

KLOSS B. M. *Nikonovskij svod i russkie letopisi XVI–XVII vekov.* [The Nikon Code and Russian chronicles of the 16th–17th centuries. In Russ.] Moscow: Nauka, 1980.

KOZHINA Y. A. *Odno iz hudozhestvennykh techenij v russkoj zhivopisi XVI–XVII vv. // Russkoe iskusstvo XVII veka. Sbornik statej po istorii russkogo iskusstva dopetrovskogo vremeni.* [Russian Art of the 17th century. Collection of articles on the history of Russian art of the pre-Petrine period. In Russ.] Leningrad, 1929.

PODOBEDOVA O. I. *Miniatury russkikh istoricheskikh rukopisey. K istorii lizevogo letopisaniya.* [Miniatures of Russian historical manuscripts. On the history of Russian facial annals. In Russ.] Moscow, 1965.

SHCHERKIN V. N. *Novgorodskaya shkola ikonopisi po dannym miniatyuram // Trudy II Arheologicheskogo s'ezda v Kieve.* [Novgorod school of icon painting according to miniatures // Proceedings of the II Archaeological Congress in Kiev. In Russ.] Moscow, 1902. T. 2.

VLADIMIROV M. (ALPATOV M. A.), GEORGIEVSKIY G. P. *Drevnerusskaya miniatyura // 100 listov s opisaniem i stat'yami.* [Old Russian miniature // 100 sheets with description and articles. In Russ.] Moscow: Academia, 1933.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

И. Б. Вишня. Миниатюры Жития Николы и Лицевого летописного свода: четыре иконографические манеры // Петербургский исторический журнал. 2022. № 2. С. 7–17

Аннотация: Вопрос о близости иконографических манер миниатюр Жития Николы и Лицевого летописного свода до сих пор оставался открытым. Используя новый метод, называемый нами «почерковедческим» и подробно проанализировав все сложные моменты, учитывая ошибки, накопившиеся в прошлом, мы пришли к выводу о четырех иконографических манерах, которые присутствуют в обеих рукописях. Однако наличие в Житии Николы в самом начале 124 миниатюр, близких по манере к миниатюрам сборника Чудова монастыря, указывает на тот факт, что над рукописью, возможно, работали в двух разных скрипториях. Начинали в одном, а через некоторое время рукопись заканчивалась мастерами Лицевого летописного свода.

Ключевые слова: миниатюры, иконографическая манера, почерковедческий метод, признаки, источниковедение.

FOR CITATION

I. B. Vishnya. Miniatures of the *Life of Nichola* and the *Facial Chronicle Vault*: four iconographic manners // Petersburg historical journal, no. 2, 2022, pp. 7–17

Abstract: The historiography of the question of the proximity of the iconographic manners of the miniatures of the *Life of Nichola* and the *Facial Chronicle Vault* has remained open until now. Using a new method, which we call “handwriting” and analyzing in detail all the difficult moments, taking into account the mistakes that have accumulated in the past, we came to the conclusion about four iconographic manners that are present in both manuscripts. However, the presence in the *Life of Nichola* at the very beginning of 124 miniatures, similar in manner to the miniatures of the *Chudov Monastery Vault*, indicates the fact that the manuscript may have been worked on in two different scriptoriums. They started in one, and after a while, the manuscript ended with the masters of the *Facial Chronicle Vault*.

Key words: miniatures, iconographic manner, handwriting method, signs, source studies.

Автор: Вишня, Игорь Борисович — аспирант Санкт-Петербургского института истории РАН.

Author: Vishnya, Igor Borisovich — PhD student in the St. Petersburg Institute of History of the Russian Academy of Sciences.

E-mail: igorvi@yandex.ru